

«Это призрак».

Вспыхнул в мозгу отчетливый голос.

Не успевший рассеяться холод проник еще глубже, расползаясь под кожей. Сян У чувствовал, как немеют от стужи пальцы, а сердце пускается вскачь.

Сян У было страшно — до дрожи в коленях. Это была всего лишь третья в его жизни встреча с тварью, которой полагалось существовать исключительно на страницах страшных сказок.

Сквозь липкую черную мглу проступали очертания раздувшегося водяного гуля. Источающий болотную гниль туман тугими кольцами сдавил горло Лю Сы, намертво зафиксировав ее со спины.

Водяной гуль повел налитыми мутью глазами, и его крошечные угольно-черные зрачки уставились прямо на Сян У.

Стоило им встретиться взглядами, как густая черная кровь на веках Сян У потекла, скатываясь к внешнему уголку глаза и оставляя на щеке темный извилистый след.

— Боишься? — неожиданно спросил Цюй Ин.

— Ты нашел время для расспросов! — Сян У судорожно сглотнул и шагнул влево. Лю Нянь вел его взглядом, не отрываясь ни на миг.

— Ты... — у Сян У от страха перехватило дыхание. Он слегка пригнулся, готовый в любую секунду рвануть к выходу. — Ты же сам с ним разберешься, да?

Цюй Ин лишь мысленно скривился от такой нелепости.

Глядя, с какой ловкостью парень группируется для побега, он пренебрежительно хмыкнул.

У него были все причины недолюбливать детективов. В критический момент эти жадные до наживы ищейки всегда думали лишь о том, как спасти собственные шкуры. Впрочем, особого разочарования Цюй Ин не испытывал — глупо ждать помощи в изгнании нечисти от дилетанта, который и понятия не имеет о магии.

— Считаю до трех, — прошептал Сян У, глубоко вдыхая воздух.

Водяной гуль ослабился. Из его ноздрей и рта хлынула зловонная жижа напололам с болотным илом, с противным шлепком падая на пол.

Сян У попятился.

— Три... два...

Цюй Ин скользнул рукой за пазуху, нащупывая бумажный талисман. На этот раз он не собирался предупреждать напарника, чтобы тот зажмурился.

— Один!

Но в ту самую секунду, когда заклинание должно было сорваться с пальцев, все пошло наперекосяк. Вопреки ожиданиям Цюй Ина, Сян У действительно рванулся с места — но не к спасительному выходу, а прямо на водяного гуля.

Из глотки водяного гуля вырвалось хриплое бульканье, похожее на глумливый смех. Тварь перехватила руку онемевшей Лю Сы и ее же пальцами, сжимавшими нож, полоснула Сян У наотмашь.

Чудом увернувшись от лезвия, Сян У поднырнул под удар, обхватил Лю Сы за талию и рванул вверх, сиюсь оторвать ее от земли. Силы ему было не занимать, но стоило девушке потерять опору, как лицо Сян У оказалось в каких-то сантиметрах от смердящей хари призрака.

Оказавшись на весу, Лю Сы могла ударить его ножом лишь в спину или в живот. Сян У сознательно подставился под удар, выбрав самое опасное положение — только так он мог оттащить девушку подальше от запертой двери.

Грохнул мощный удар.

Дверь, которую Лю Сы только что тщетно пыталась выломать или искромсать ножом, с треском распахнулась от яростного пинка Сян У. Лю Синьей застыла в оцепенении, не веря своим глазам.

Водяному гулю, похоже, пришелся по вкусу новый противник. Не выпуская запястья девушки, он неестественно вытянул шею и оскалил пасть прямо перед лицом парня, пытаясь оторвать от него кусок плоти.

Сян У резко дернул головой в сторону. Раздался омерзительный хруст — тварь клацнула зубами, прихватив прядь его волос.

— Беги! — рявкнул он во все горло.

Этот крик наконец вывел раненую, растерянную Лю Синьей из ступора.

Женщина, спотыкаясь, бросилась вон из комнаты. Водяной гуль, взбешенный потерей жертвы, разразился яростным ревом.

Сян У повалил Лю Сы на пол и навалился сверху, заламывая ей руки в попытке выбить нож. Он зашел с безопасной стороны, откуда до него практически невозможно было дотянуться, но тварь среагировала мгновенно: раздался сухой хруст — водяной гуль ломал девушке суставы, разворачивая ее руку под неестественным углом.

Лю Сы закричала от дикой боли, покрываясь крупным потом. Вывернутая кисть, сжимавшая рукоять, пошла вниз. Острые проехало по щеке Сян У, и попавшая на лезвие черная кровь зашипела, испаряясь с едким свистом.

— Какого хера ты стоишь?! — Сян У едва успел отпрыгнуть от повторного выпада и повернулся к застывшему с талисманом Цюй Ину. — Ты же хвастался, что сам разберешься с этой мразью!

Все разыгралось за считанные секунды. У Цюй Ина не было времени на раздумья или самооправдания. Глядя на порез на щеке Сян У и на то, как стремительно испаряется на лезвии его кровь, он ощутил, как внутри нарастает глухое беспокойство. Необъяснимая тревога гнала его вперед.

Бумажный листок сорвался с его пальцев и с силой впечатался прямо в лоб водяному гулю. Раздувшееся, бледное тело содрогнулось от пронзительного визга. Опутавшая Лю Сы черная жижа на мгновение ослабила хватку.

Пользуясь заминкой, Сян У крепче обхватил девушку и рванул на себя, вытаскивая ее из зловонного болота. Тварь завывала и потянулась к нему склизкими культиями. В долю секунды, когда когти мертвеца уже готовы были сомкнуться на его плече, перед глазами Сян У легла прохладная ладонь Цюй Ина.

— Закрой глаза, — все же скомандовал он.

Комнату затопила ослепительная вспышка очищающего пламени. Сквозь сомкнутые веки пробился яростный свет, и ладонь Цюй Ина мгновенно намочила от брызнувших слез Сян У.

На полминуты воцарилась звенящая тишина.

Лю Сы, прижимая к груди искалеченную руку, обвела безумным взглядом разгромленную спальню и заковыляла к выходу, спеша отыскать мать. Магический свет не причинил ей вреда, но пережитый ужас душил всхлипами. И сквозь собственный плач она вдруг услышала сзади тихий, приглушенный стон.

Она оглянулась. Ее спаситель все еще стоял, уткнувшись лицом в ладонь Цюй Ина, судорожно вцепившись в его запястье побелевшими пальцами, словно боролся с невыносимой болью.

В коридоре уже гремели шаги прибывшей полиции. Началась суматоха: санитары уносили на носилках бесчувственного Ли Чжицяна, а бьющуюся в истерике Лю Синью едва удерживали оперативники, пока она звала дочь.

Цюй Ин не мог шевельнуться. Одной рукой он придерживал Сян У за пояс, а другой продолжал закрывать ему глаза. Он лишь коротко кивнул Лю Сы в сторону двери, давая понять, что ей лучше уйти.

Когда в комнате наконец стало тихо, Сян У сипло выдавил:

— Блять...

Первое же слово вышло хриплым и злым.

— Как же больно.

Он судорожно втягивал воздух сквозь зубы, мертвой хваткой цепляясь за запястье Цюй Ина.

«Притворяется?»

Цюй Ин опустил взгляд. Ощущение влаги на коже ладони раздражало, но, прислушавшись к себе, он понял, что испытывает скорее не раздражение, а глухую тоску.

Он действительно опоздал с предупреждением. И пускай в момент вспышки успел закрыть парню лицо, глаза Сян У все равно пострадали от беспощадного света. Цюй Ин планировал использовать этот момент, чтобы проверить, насколько искренен детектив в своих слабостях, но теперь не знал, как расценивать увиденное.

Сян У мелко дрожал всем телом, слезы безостановочно катились по его щекам, колени подкашивались, а голос сорвался на хрип. Такое сложно сыграть.

Цюй Ин мягко обхватил Сян У за скулы, заставляя убрать ладони от лица. Тот так и не смог открыть глаза, его ресницы слиплись от слез.

— Не шевелись, — Сян У поморщился, пытаясь перехватить его руки, ледяные пальцы которых сейчас казались лучшим компрессом. — Дай мне минуту, все пройдет... Имей хоть каплю сострад...

Окончание слова застряло у него в горле.

Прохладные подушечки пальцев бережно коснулись его щек, смахивая слезы. Движения Цюй

Ина были невероятно, почти пугающе нежными. Боль в глазах тут же притупилась. Даже с закрытыми веками Сян У чувствовал, как чужое дыхание становится все ближе. По лицу скользнул легкий, прохладный ветерок — словно на ресницы упала первая зимняя снежинка. Пальцы Цюй Ина раз за разом ласково оглаживали его веки, едва касаясь тонкой кожи.

Он что... дует на них?

Это еще что за новости? Решил успокоить его, как капризного ребенка? «Подую, и все пройдет»?

У Сян У вспыхнули уши, но, как ни странно, резь в глазах действительно утихла — возможно, сработал эффект плацебо. Он замер в растерянности, не зная, отстраниться ему или остаться на месте.

Когда боль почти ушла, Цюй Ин перестал дуть. Сян У инстинктивно приоткрыл веки.

Сквозь влажные ресницы на него уставились два глубоких, абсолютно черных омута зрачков.

Цюй Ин почувствовал, как в груди заворчалось сложное, противоречивое чувство.

«Чего я ждал? Что под веками вспыхнет знакомое золото?»

У него не было причин надеяться на это, и уж тем более он не должен был испытывать разочарование.

Они замерли, глядя друг другу в глаза, и только сейчас осознали, насколько близко оказались. Расстояние сократилось до предела — Цюй Ину достаточно было чуть наклониться, чтобы коснуться губами дрожащих век напарника.

Лицо Сян У запылало ярче, чем воспаленные глаза. Не выдержав этой томительной, сводящей с ума близости, он поспешно оттолкнул Цюй Ина.

— Спа... — он едва не прикусил собственный язык от смущения. — Спасибо.

«Да кто бы вообще на моем месте устоял?!» — мысленно взвыл Сян У.

Когда на тебя в упор смотрят эти темные, чистые глаза, похожие на драгоценные камни, все мысли путаются. А уж когда этот человек застывает так близко, едва прикрыв пушистые ресницы...

Сян У показалось, будто даже спрятанная под чехлом телефона фотография начала жечь ему

пальцы, безжалостно обнажая его жалкую, стремящуюся к нулю силу воли. Детектив, который еще недавно клялся больше никогда не покупаться на смазливое личико Цюй Ина, признал сокрушительное поражение. Будет ли тот и дальше водить его за нос — вопрос десятый, но сам Сян У уже сдал все позиции без боя.

Спасительная трель входящих сообщений раздалась как нельзя вовремя.

Неловко потерев шею, Сян У одеревенелым движением вытащил мобильный и невнятно буркнул:

— Мне... мне тут написали. Пойду проверю.

Он снова потер веки. Сухая, свербящая боль никуда не делась, а пелена слез мешала разобрать буквы на экране. С тех пор как пришлось бросить учебу, Сян У редко злился на свой недуг так сильно, как сегодня. Дурацкая чувствительность к свету вечно заставляла его выглядеть жалко и беспомощно перед другими.

В детстве он обожал крутых героев из боевиков: какой-нибудь brutальный мужик затягивался сигаретным дымом и лениво бросал:

— Когда я плакал в последний раз? Да лет двадцать назад, уже и не помню.

Сян У о таком величии мог только мечтать. И дело даже не в том, что он не курил. Просто его личной коронной фразой в солнечный день было унылое:

— Когда я плакал в последний раз? Минут двадцать назад, очки дома забыл.

И даже сейчас, совершив самый настоящий подвиг и вытащив из лап монстра двух человек, он не мог снисходительно бросить напарнику: «В следующий раз шевелись быстрее». Из-за текущих слез ситуация выглядела донельзя глупо.

Сян У уже собрался было позорно бежать, но его бесцеремонно сцапали за воротник куртки и дернули назад. Он недоуменно уставился на Цюй Ина.

— В этот раз... — Цюй Ин замялся, чувствуя, как взгляд черных глаз лишает его привычного хладнокровия.

Он снова поднял руку и закрыл Сян У глаза. Трепещущие ресницы защекотали ладонь, и Цюй Ин слегка надавил пальцами, заставляя парня полностью зажмуриться.

— В этот раз я в тебе ошибся.

— В каком смысле? — не понял Сян У.

Цюй Ин промолчал — признаться вслух, что он счел напарника трусом, не поворачивался язык. Впрочем, детектив дураком не был. Быстро сопоставив факты, он возмущенно вскинулся:

— Ах ты... Ты думал, я сбежать хочу?! Да как ты вообще...

Слова застряли у него в горле.

Ладонь плотнее прижалась к лицу, веки обдало спасительным холодом. Сквозь шорох одежды до ушей Сян У долетел едва различимый, мягкий звук — быстрый, невесомый контакт, мгновенно растворившийся в воздухе.

И резь в глазах тут же бесследно прошла.

Цюй Ин убрал руку и молча направился к выходу, ведя себя так, будто ничего экстраординарного не произошло.

Сян У остался стоять посреди разгромленной спальни, во все глаза глядя на его удаляющуюся спину. Он растерянно коснулся кончиками пальцев уголка глаза.

«Меня только что...»

«Поцеловали сквозь ладонь?»

<http://bllate.org/book/19754/2006777>